

Троянский Михаил Григорьевич,

кандидат исторических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Mikhail G. Troyansky,

PhD (History), Professor,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Карпович Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Oleg G. Karpovich,

Doctor of Law, Doctor of Political Science,
Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: iamp@dipacademy.ru

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

LATIN AMERICA THROUGH THE LENS OF MODERN GLOBAL CHANGES

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию современных трендов и проблем Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) на фоне формирования многополярного мира в условиях нарастания глобальной неопределенности, связанной с пандемией COVID-19 и жесточайшим финансово-экономическим кризисом. Кризис однопольного мира требует также выдвижения новой глобальной альтернативы, основанной на принципах международного права и учитывающей центральную роль Организации Объединенных Наций. Страны ЛАКБ являются одним из перспективных партнеров Российской Федерации по торгово-экономическому, инвестиционному, научно-образовательному сотрудничеству. В условиях пандемии коронавируса Россия протянула руку помощи целому ряду латиноамериканских государств в части противодействия COVID-19, поставки вакцины «Спутник V». Дальнейшее развитие получили гуманитарные контакты со странами ЛАКБ. Традиционные взаимные симпатии наших народов способствуют формированию позитивного образа России в Латинской Америке.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, вакцина, многополярность, ЛАКБ, Россия, дипломатия, сотрудничество, интеграция, ООН.

Abstract: this article is devoted to the study of current trends and problems in Latin America and the Caribbean (LACB) against the background of the formation of a multipolar world in the context of increasing global uncertainty associated with the COVID-19 pandemic and the severe financial and economic crisis. The crisis of the unipolar world also requires a new global alternative, based on the principles of international law and with the central role of the United Nations. LACB is one of the most promising partners of the Russian Federation in trade,

economic, investment, scientific and educational cooperation. In the context of the coronavirus pandemic, Russia has extended a helping hand to a number of Latin American states in terms of countering COVID-19, the supply of the Sputnik V vaccine. Receive further development of humanitarian contacts with the countries of the LAC region. The traditional mutual sympathies of our peoples contribute to the formation of a positive image of Russia in the Latin America.

Key words: COVID-19, pandemic, vaccine, multipolarity, LACB, Russia, diplomacy, cooperation, integration, UN.

В ближайшие десятилетия регион Латинской Америки, прежде всего его ведущие государства, способен окончательно преодолеть состояние периферийности. Перспективы превращения Латинской Америки в самостоятельный центр многополярного мира связаны во многом с укреплением взаимодействия между странами континента.

COVID-19 стал серьезным испытанием для систем государственного управления и разных экономических моделей. Наглядно была продемонстрирована роль сильного государства с широкими возможностями мобилизации ресурсов и достижения баланса человеческих и экономических последствий карантинных ограничительных мер.

К сожалению, Латинская Америка стала одним из основных очагов коронавирусной пандемии. К началу 2021 года в регионе зарегистрированы 10,3 млн подтвержденных случаев заражения COVID-19 [1]. Наиболее критичное положение сложилось в Бразилии (8638,0 тыс. заразившихся), Колумбии (1956,9 тыс.), Аргентине (1831,0 тыс.), Мексике (1689,9 тыс.), Перу (1078,6 тыс.). Эти пять стран — в десятке государств мира, лидирующих по данному показателю. По числу заражений на 100 тысяч человек занимают первые позиции Панама (3200,2), Перу (2795,6), Чили (2718,1), Бразилия (2568,4), Аргентина (2347,0), Коста-Рика (2135,1) (Россия — 968,7). По числу смертей на 100 тысяч человек — Перу (108,6), Эквадор (76,8), Бразилия (75,4), Чили (75,3), Боливия (74,7), (Россия — 24,8) [1].

Пандемия COVID-19 продолжает наносить существенный экономический урон Латиноамериканскому региону. Власти вынуждены управлять экономиками в условиях беспрецедентного кризиса и падения макроэкономических показателей. Карантинные меры привели к резкому снижению деловой активности и доходов, прежде всего от сферы услуг и экспорта. По оценкам ООН, к концу 2020 года страны ЛАКБ показали снижение ВВП на 9,2% (худший показатель за 100 лет). Экспорт, как и объем получаемых

денежных переводов, сократился на 20 %. Безработица возросла до 13,5 % (8,1 % в 2019 г.). Уровень бедности превысил 37 % [5].

После снятия эпидемиологических ограничений в регионе ожидается резкий рост политической и социальной нестабильности. В государствах, где власти проводят неолиберальный политический курс, а системы здравоохранения тотально коммерциализируются (прежде всего, в Бразилии, Колумбии, Чили и Перу), прогнозируется высокий уровень смертности из-за ограниченного доступа населения к качественным бесплатным медицинским услугам.

Пандемическая ситуация и вызванный ею разрыв в уровне внешнеполитического профиля узкого круга развитых стран и остального мира обострили тенденцию нарастания конфликтного потенциала, которая характеризует современную международную обстановку и которая, особенно с начала 2019 года, охватила и Латинскую Америку.

Очевидно, что первопричиной происходящего является упрямое нежелание США принять реальность объективно формирующегося многополярного мира, их стремление продолжать навязывать свою волю посредством силовых, экономических, пропагандистских рычагов. Произошли изменения сложившихся в последние десятилетия парадигмы формирования миропорядка и основ международного общения.

В политике это вылилось в возникшую реальную угрозу концепции многосторонности — мультилатерализма в мировых делах. Налицо атака на принципы Устава ООН, закрепленные в нем важнейшие международно-правовые принципы, прежде всего уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, использования силы или угрозы силой.

В последнее время наблюдались тенденции подрыва институтов глобального управления, таких как ВТО, ЮНЕСКО, ВОЗ, Парижское соглашение по климату, с прицелом на саму ООН. По сути, проводится линия на «приватизацию» международных организаций: ставится вопрос о произвольном лишении полномочий делегаций суверенных стран, «регуливании» состава делегаций путем выдачи или невыдачи виз, невыплате задолженности в их бюджет; растет стремление придать политические функции техническим секретариатам — от Организации по за-

прещению химического оружия до Организации американских государств, расширить сферу ответственности НАТО, включив в нее, в частности, отдельные латиноамериканские государства.

Идет слом соглашений по разоружению. Продвигается тезис «Или договоренность на моих условиях, или никакой договоренности». Неприятие условий Вашингтона является «достаточным» поводом для введения санкций.

Отличительной чертой стала идеологизация международной политики по критерию «свой — чужой». В качестве абсолютного критерия стала выступать концепция демократии в ее западном прочтении. Применительно к Латинской Америке возрождена из забвения пресловутая доктрина Монро.

На этой основе происходит переформатирование политического профиля стран и целых регионов. Вспомним Ирак, Ливию, Сирию. Одним из инструментов такой политики является своего рода реорганизация национальных элит. Активно задействуется ресурс современных информационных технологий, социальных сетей, включая навязывание фейковых новостей.

Исподволь проводится мысль о том, что мир стал слишком сложным, его многообразие тормозит управляемость. Лучше использовать простые решения. Нормы международного права стоит подменить неким «порядком, основанным на правилах».

Катастрофически падает политический и дипломатический профессионализм. Современный политический менеджмент, в том числе на высшем уровне, всё больше рекрутируется из бизнеса, политиков второго эшелона, не запятнавших себя какими-либо несоответствиями доминирующему правозащитному тренду — от «Me Too» до «Black's Lives Matter», проповедников и звезд шоу-бизнеса.

В экономике речь идет о переходе от концепции экономического глобализма к протекционизму и национальному эгоизму со смещением ставки от многосторонних на двусторонние переговоры, с допущением торговых войн, применением санкций как средства нечестной конкурентной борьбы. Принципиальным аспектом является использование национального экономического инструментария, воспринимавшегося на определенном этапе как международный (доллар, банки), в качестве средства силового давления.

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных, государственных интересов. Россия стремится консолидировать положительные тенденции на мировой арене, проводить поиск коллективных решений стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге — содействовать становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира. Россия несет свою международную ответственность как постоянный член Совета Безопасности ООН, участник «Большой двадцатки», ВТО, БРИКС. Москва последовательно выступает за верховенство международного права, многосторонность в мировых делах, право и способность государств отстаивать свои самостоятельность и суверенитет, мирное решение проблем путем диалога. Для нас нет врагов — есть партнеры, какими бы трудными они ни были.

Позитивным примером конструктивного диалога остается взаимодействие с Латинской Америкой — регионом политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранять бесконфликтную и комфортную атмосферу для сотрудничества.

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАКБ) — самоценное направление внешней политики. Мы не смотрим на регион исключительно через призму геополитических интересов и не хотели бы, чтобы он превращался в арену для противоборства держав. Российским интересам отвечает способность стран ЛАКБ быть сильными в своей совокупности и единстве, политически сплоченными и экономически устойчивыми. Есть уверенность, что это позволит придать существующему миропорядку большую предсказуемость и стабильность.

Российский подход к взаимодействию с латиноамериканцами предельно логичен — никого никому не противопоставлять, не создавать разделительных линий и искусственных барьеров, не делить партнеров на друзей и врагов, а укреплять сотрудничество на основе взаимной поддержки, солидарности и уважения интересов друг друга. Наше сотрудничество с регионом строится на деидеологизированных, прагматичных подходах, не на-

правлено против кого-то. Под самооценностью мы понимаем и то, что не ставим партнеров перед дилеммой: с кем они.

Несмотря на серьезные геополитические изменения в мире, отношения России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна сохраняют свою позитивную динамику. Их характеризует активный политический диалог, в том числе на уровне глав государств, парламентов, внешнеполитических и других ведомств.

В последние годы заметно расширилась договорно-правовая база российско-латиноамериканских отношений. Это касается, в частности, создания зоны взаимных безвизовых поездок. Сейчас она охватывает 26 государств ЛАКБ, в конце 2020 года вступил в силу такой документ с Доминиканской Республикой. Согласовано еще два — с Белизом и Сент-Люсией: так что перспектива — 28 стран из 33-х. Безвизовыми для российских граждан стала вся Южная и практически вся Центральная Америка (переговоры с Мексикой, Барбадосом, Гаити, Багамами, Тринидадом и Тобаго продолжаются). То, насколько востребованным это является в последние годы (разумеется, с поправкой на пандемию), отчетливо показал прошедший в России в 2018 году Чемпионат мира по футболу, колорит и атмосферу которого во многом определили именно латиноамериканские болельщики.

В рамках возможностей Россия продолжает содействовать решению в регионе задач международного развития. В интересах укрепления там гражданской безопасности с участием Российской Федерации готовятся кадры национальных правоохранительных органов в профильных российских вузах и в региональных учебных центрах по повышению квалификации наркополицейских в Манагуа и Лиме [6, с. 159].

Россия неизменно оказывает помощь нуждающимся странам региона в преодолении последствий стихийных бедствий, занимается подготовкой специалистов на региональных курсах по чрезвычайному реагированию в Гаване. Стабильно растет число латиноамериканских студентов, обучающихся за счет российских государственных стипендий. С учетом взаимного интереса в укреплении образовательных связей стороны настроены активно работать над соглашениями о взаимном признании дипломов.

В период пандемии Россия оказала гуманитарное содействие Венесуэле, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Кубе, Никарагуа, Перу, странам Центральной Америки на многосторонней основе. Поставлены партии ПЦР-тестов, средств индивидуальной защиты. Аргентина, Боливия, Бразилия и Венесуэла приобрели вакцину «Спутник V» [3]. Кроме того, через Центральноамериканскую интеграционную систему (ЦАИС) в Центральную Америку были переданы в дар от России тест-системы для диагностики COVID-19 (30 тыс. проб) и 10 тысяч проб — для стран — членов Центральноамериканского парламента.

Безусловно, позитивным аспектом взаимодействия является то, что вопреки продвигаемой коллективным Западом политики антироссийских санкций, включая вторичный эффект от них в виде блокирования долларовых транзакций американскими банками-регуляторами, латиноамериканцы не пошли по такому пути и это позволяет двигаться в развитии торгово-экономических и инвестиционных связей.

Тем не менее негативная мировая конъюнктура сказывается на динамике сотрудничества. В 2019 году российско-латиноамериканский товарооборот сократился на 10,6% (до 14,4 млрд долл. США), за первое полугодие 2020 года — еще на 17,1% (5,8 млрд долл. США) [2]. Безусловно, потенциал российско-латиноамериканской торговли гораздо выше.

Как у России, так и у государств Латинской Америки есть свои сильные и слабые стороны, что на практике означает важность использования взаимодополняющих возможностей наших экономик для выстраивания полноценных проектных, производственных, технологических альянсов.

Вместе с латиноамериканскими партнерами Россия реализует высокотехнологичные проекты в энергетике, металлургии, инфраструктуре, транспорте, биотехнологиях и др. Российская Федерация продолжает поощрять бизнес-диалог, в том числе в рамках Петербургского международного экономического форума.

Очень важно, что латиноамериканцы не встали на путь экономической закрытости и торгового протекционизма, заинтересованно развивают диалог с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)/Евразийской экономической комиссией. Соответствующие документы о сотрудничестве подписаны Евразийской эко-

номической комиссией с МЕРКОСУР, Чили, Перу, Эквадором, Кубой, Латиноамериканской экономической системой, Андским сообществом. Готовы соглашения с Центральноамериканской экономической системой. В декабре 2020 года Куба получила статус государства — наблюдателя при ЕАЭС.

Очевидно, что интеграционные процессы в регионе переживают далеко не лучшие времена. Безусловно, латиноамериканцы должны сами определять наиболее комфортные для себя формы сотрудничества на континенте. Однако при оценке таких процессов для России принципиально важно, чтобы интеграционные объединения в ЛАКБ имели позитивную заряженность «за», а не «против» кого-либо, работали на единство латиноамериканских и карибских стран.

Работа в многостороннем формате не является для Российской Федерации императивом, а продвигается в тех случаях, когда имеется реальная возможность извлечь зримую добавленную стоимость к нашему сотрудничеству на двусторонней основе. В связи с этим можно отметить стремление укрепить механизм диалога с Россией, проявляемое мексиканским председательством в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна, решение стран Центральной Америки о предоставлении России статуса наблюдателя в ЦАИС [6, с. 161]. Реальная активность в настоящее время наблюдается в МЕРКОСУР и Тихоокеанском альянсе. Отношения с ними представляют для России интерес с точки зрения обострившейся на фоне протекционистских мер США конкуренции основных мировых экономических трендов. Россия рассчитывает на укрепление контактов с Торгово-экономическим союзом стран Центральной и северо-восточной Южной Америки (КАРИКОМ) в рамках действующего меморандума о политическом диалоге и сотрудничестве.

Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканцами на международных площадках, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Оно опирается на общие принципы, объективно общие ценности и общую политическую философию, в основе которой — защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов.

Россия ощущает традиционную поддержку стран ЛАКБ в вопросах международной информационной безопасности, обеспечения мер транспарентности и укрепления доверия в космосе, размещения первыми оружия в космосе, борьбы с героизацией нацизма.

Отметим авторитет региона в мировых делах. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна всё более активно работают в ООН и ее Совете Безопасности. Бразилия представляет регион в БРИКС; Аргентина, Бразилия и Мексика — в «Группе 20»; Мексика, Перу и Чили — на региональном экономическом форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; Мексика и Чили — в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Латиноамериканцы занимают руководящие должности в ряде ведущих международных организаций (Генеральный секретарь ОЭСР — мексиканец Х. А. Гурриа, Генеральный директор МАГАТЭ — аргентинец Р. Гросси).

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн всегда были символом единства в многообразии. Даже в самые кризисные моменты, коих было немало в истории, страны региона всегда находили компромиссные диалоговые решения.

В России считают важным восстановление латиноамериканцами духа единства и целостности региона перед лицом новых политических вызовов и угроз иного характера, включая вопросы безопасности и климатических изменений, в том числе в целях успешной реализации планов по устойчивому развитию.

На этой основе Россия готова двигаться вперед в развитии отношений по всем азимутам:

- продвигать взаимодействие с Аргентиной, Бразилией и Мексикой;

- укреплять тесное сотрудничество с Кубой, подтверждая принципиальный курс на безусловное снятие американского экономического эмбарго с Острова свободы;

- расширять взаимовыгодные связи с Венесуэлой и Никарагуа, неизменно выступая против деструктивного вмешательства извне в их внутренние дела;

- реализовывать высокотехнологичные и инфраструктурные проекты с Боливией и Перу;

- содействовать постконфликтному развитию Колумбии;

— оказывать прагматичное содействие развитию стран Центральной Америки и Карибского бассейна.

Вместе с тем ситуация далеко не идеальна. Налицо серьезный раскол континента. И дело не в том, что маятник политических пристрастий там продолжает оставаться в правом секторе, а левоцентристские силы — там, где они были вынуждены отойти от власти (в Бразилии, Перу, Сальвадоре, Суринаме, Уругвае, Эквадоре), — пока не могут найти действенные ответы на изменившуюся политическую и экономическую конъюнктуру. Латинская Америка стала ареной ведущейся Вашингтоном жесткой идеологической борьбы по формированию однородного политического пространства. Острие такой борьбы заточено сейчас на Венесуэлу, Кубу, Никарагуа и — до последнего времени — на недопущение возврата левоцентристских сил к власти в Боливии, что не удалось реализовать.

В основе курса США в Латинской Америке — либеральный демократизаторский дискурс. Его глобальная оценка требует критического прочтения понятия «демократия» применительно к нынешним политическим реалиям, отхода от его восприятия, характерного для событий прошлого, XX века, когда демократия воспринималась, прежде всего, как антипод тоталитаризму (к слову, существовавшие ранее концепции демократии — античная, антимонархическая, эпохи формирования национальных государств — имели свои существенно различающиеся черты). При этом либеральная концепция демократии, как правило, основывается на понятии политической целесообразности, игнорирует принцип, согласно которому единственно легитимным источником власти является народ, не предусматривает механизмов обеспечения политической стабильности и преемственности национального проекта развития, политических гарантий защиты прав меньшинств и различных социальных групп (по этническому, конфессиональному и иным признакам), связывает демократию с соблюдением либеральных правозащитных стандартов под контролем негосударственных структур.

Сформулированная, таким образом, по схематичным либеральным лекалам концепция демократии (сколь бы трагичным ни был к ней путь государств Латинской Америки, да и России в XX в.) открывает широкое поле для политического манипулиро-

вания и двойных стандартов в угоду внерегиональным центрам силы. Пример тому — различие в подходах Запада к легитимности политического руководства в Венесуэле и Никарагуа, с одной стороны, в Боливии и Гаити — с другой.

Указанный подход чреват серьезным дестабилизирующим потенциалом. Жесткое навязывание неолиберальных экономических концепций, слепое следование им правоцентристских правительств в регионе привело к взрыву массовых выступлений в Чили и Эквадоре, сокрушительному поражению М. Макри на выборах в Аргентине. Всё более очевидным становится такой дестабилизирующий потенциал в Бразилии, Колумбии, Парагвае, Перу.

При этом свои очевидные проколы на латиноамериканском направлении Вашингтон по привычке списывает на враждебные внешние силы, прежде всего на «руку Москвы». Против России ведется нескрываемая политическая и информационная война, активно используется механизм вторичных санкций, прежде всего финансовых.

В России озабочены развитием ситуации в дружественной Боливарианской Республике Венесуэла и вокруг нее, которая влечет нарастающие сложности повседневного социально-экономического положения граждан этой страны, создает риск дезорганизации общественно-политического управления на федеральном и местном уровнях, ведет к росту миграции населения.

Урегулирование ситуации может быть достигнуто на основе приведенных ниже основополагающих условий.

1. Уважение норм международного права и национального законодательства. Именно на основе норм международного права Президент Н. Мадуро рассматривается как единственный законный глава государства в Венесуэле. Конституция любого государства устанавливает, что носителем суверенитета является народ этой страны. Международная оценка выборов, признание или непризнание их результатов не имеют внутренних правовых последствий.

Только венесуэльский народ имеет право решать свою судьбу, действуя в соответствии с национальной Конституцией и законодательством, в том числе путем избрания своих руководителей на основе демократических норм, а все другие государства должны уважать его выбор. Это — перефразирование известно-

го выражения Освободителя Симона Боливара, изображенного на фронтоне Дворца Сан-Карлос в Боготе, где расположен МИД Колумбии.

2. Недопустимость внешнего, тем более силового, в том числе военного, вмешательства извне. Хочется обратить особое внимание: ничто из того, что осуществляется в отношении правительства Н. Мадуро, не предусмотрено такими основополагающими документами, как Устав ООН, Устав Организации американских государств или Межамериканская демократическая хартия. Достаточно ознакомиться с их текстом.

Поэтому в России столь озабочены попытками реактивировать Межамериканский пакт о взаимопомощи — Пакт Рио 1947 года. Это — верный символ холодной войны, реликт периода, характеризовавшегося последовательным курсом на опоясывание мира региональными военными союзами по лекалам НАТО. Заявления о том, что принимаемые сейчас решения не предусматривают военных опций, нас не успокаивают. Во-первых, существуют страны и политики, для которых в отношении Венесуэлы «все опции на столе». Во-вторых, есть военный принцип: «мобилизация — это война».

3. Решение должно быть найдено самими венесуэльцами путем внутреннего диалога без деструктивного давления извне. В России поддержали диалог, который проходил при посредничестве Норвегии. Наша страна высоко ценит усилия, направленные на поиск сфер взаимопонимания. При этом мы отчетливо видели, что участников переговоров на деле было не два, а три. Третий — это США, имевшие и имеющие решающий голос в действиях радикальной венесуэльской оппозиции. Именно ужесточение санкционного режима со стороны Вашингтона сорвало переговоры.

Как отметил Президент России В. В. Путин перед началом переговоров в Кремле с Президентом Венесуэлы Н. Мадуро 25 сентября 2019 года, любой отказ от диалога мы считаем иррациональным, вредным для страны и несущим только угрозы для благосостояния населения Венесуэлы [4].

Оценивая ситуацию в Венесуэле, в России призывают партнеров исходить из реалистичности оценок.

1. Блицкриг с отстранением Н. Мадуро от власти не удался. Законное правительство страны контролирует обстановку. Во-

оруженные силы государства поддерживают законное правительство. Х. Гуайдо показал полную политическую и организационную неспособность стать лидером нации.

Парадокс ситуации состоит в том, что самопровозгласивший себя президентом и признанный в этом качестве США, странами Лимской группы и отдельными государствами Евросоюза Х. Гуайдо — «президент» без полномочий и позитивной программы. Для большинства граждан Венесуэлы уже стала очевидной дальнейшая бесперспективность его роли в качестве главного оппозиционера.

2. Необходимо остановить тенденцию к осложнению внутренней ситуации в стране. Под воздействием санкций США ускоряется разрушение экономики, идет нарастание социально-экономического коллапса.

Остановить таковую тенденцию возможно только через консолидацию общества на объединяющих началах, а не через его раскол. Необходим мораторий на политические дразги и дополнительные раздражители. Иначе будет только хуже. Нынешняя политическая борьба идет в направлении последовательного разрушения государства. Россия в XX веке это пережила дважды. Никому такого не желаем.

3. Очевидно, что Президент Н. Мадуро совершил немало ошибок, прежде всего в социально-экономической политике. Однако верно и то, что ситуация зримо обострилась в результате противоправных удушающих американских санкций, прежде всего в отношении энергетического и финансового секторов. Данные санкции направлены против простых венесуэльцев. Это сейчас практически не оспаривается никем.

Россия выступает категорически против политизации темы гуманитарной помощи Венесуэле, подчеркивая, что она должна предоставляться в соответствии с основополагающей резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 46/182 на основе принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости, а также с участием других международных и региональных профильных структур и на основе запроса правительства Венесуэлы.

Необходимо отметить, что в Венесуэле Россия защищает не отдельных политиков, а законную власть, Устав ООН, прин-

ципы международного права, прежде всего невмешательство во внутренние дела. На международном праве основано российское сотрудничество с этой страной. Нельзя допустить, чтобы Венесуэла стала прецедентом для судьбы Кубы, Никарагуа, Боливии, в том числе в контексте введенных санкций и против Гаваны, включая раздел III Закона Хелмса–Бертон.

Выборы в Национальную ассамблею Венесуэлы завершились победой действующей власти (67,7%). Что касается оппозиции, то она получила всего 17,95% голосов избирателей [7]. Был сформирован легитимный высший законодательный орган власти, пользующийся поддержкой населения, которое устало от бесконечной политической борьбы. К сожалению, США и ведомая ими непримиримая оппозиция во главе с Х. Гуайдо, а впоследствии и Европейский союз априори заявили о непризнании результатов выборов. Это чревато дальнейшим осложнением ситуации вокруг Венесуэлы, но не ослабит готовность боливарианцев обеспечить дальнейший самостоятельный курс страны.

Наиболее желательными для России в этих условиях, видимо, станут гибкое и своевременное реагирование на перемены в регионе с учетом основных тенденций международного развития и, прежде всего, своих национальных интересов, а также курс на поддержание конструктивных межгосударственных отношений, невзирая на ту или иную идеологическую модель. Тем более что и сама Россия, и весь мир вступили в очень сложный период формирования новой парадигмы развития, когда в силу эпидемиологической ситуации, новых технологий, фундаментальных изменений в социальных и политических структурах нельзя следовать идеологиям прошлого.

Можно предложить следующие шаги в области дальнейшего развития сотрудничества между Россией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна:

— выстраивание отношений со странами ЛАКБ на прагматичной основе, учитывая не только объективные текущие факторы социальной и политической напряженности, геополитические факторы, но и перспективные системные кризисы в процессе перехода к качественно новому состоянию общества, основанному на новой технологической и социальной парадигме;

— создание экспертных групп (экономистов, политологов, социологов и т. д.) для внесения предложений по совершенствованию сотрудничества России со странами ЛАКБ с учетом современных глобальных изменений, фактора COVID-19 и глобального кризиса;

— совместные стратегические исследования специалистов России и стран ЛАКБ с опорой на ведущие научно-образовательные центры, соответствующие международные научные ассоциации и объединения;

— проведение постоянного научного мониторинга изменений в экономической, социально-политической и идеологической ориентациях латиноамериканских стран в зависимости от внутренних и внешних, краткосрочных и долгосрочных факторов развития.

В завершение хотелось бы привести слова заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С. А. Рябкова о дальнейших перспективах сотрудничества России со странами Латинской Америки: «Мы видим в Латинской Америке регион политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для взаимодействия» [6, с. 5].

Литература

1. Коронавирусная инфекция COVID-19 // Гугл-новости. — URL: <https://news.google.com/covid19/map?hl=ru&mid=%2Fm%2F016wzw&gl=RU&ceid=RU%3Aru> (дата обращения: 15.01.2021).
2. О состоянии и перспективах развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки / МИД России. — URL: <https://www.mid.ru/problemy-vzaimootnosenij-so-stranami-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Первая партия российской вакцины «Спутник V» поступила в Венесуэлу. — URL: <https://www.interfax.ru/world/729762> (дата обращения: 27.01.2021).
4. Переговоры с Президентом Венесуэлы Николасом Мадуро / Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/354/events/61640> (дата обращения: 19.01.2021).
5. Последствия COVID-19 для Латинской Америки и Карибского бассейна: аналитическая записка/Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_impact_of_covid-19_on_lac_russian.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
6. Троянский М. Г., Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Эволюция политического ландшафта стран Латинской Америки и Карибского бассейна. — М., 2020. — 200 с.
7. «Умеем побеждать»: Мадуро укрепил свои позиции после выборов // Газета.ру. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/07_a_13390303.shtml (дата обращения: 27.01.2021).